

В Бэтпещере стояла тишина, нарушаемая лишь глухим шорохом кожаных крыльев. Все присутствующие словно язык проглотили.

Брюс, оказавшийся главной жертвой этого недоразумения, чувствовал, как внутри него закипает глухое, безграничное раздражение.

Он перевёл тяжёлый взгляд на Сатору Годжо, не зная, то ли придушить его на месте, то ли просто промолчать. Зато теперь до него наконец дошло, почему Ядовитый Плющ после его возвращения метала грома и молнии, а Тони Старк с маниакальным упрямством доказывал всем подряд, будто Брюс Уэйн и Бэтмен — тайные любовники.

Сатору поначалу малость присмирел под этим взглядом, но вовремя вспомнил: вообще-то он спасал шкуру любимого папочки от разоблачения! Осознание собственной благородной миссии мгновенно вернуло вредному коту былую наглость.

Брюс измученно, сокрушённо вздохнул. Дик и Сатору были правы: ну и что ему теперь делать? Обе шкодливые бестии — его собственные приёмыши, его «птенцы». Обратно в утробу их не запихнёшь и заново не переделаешь.

Да и биология, мягко говоря, не позволяла.

Когда все карты легли на стол, у Тони иссякли последние поводы для обвинений.

Хотя Старка по-прежнему задевала эта таинственность с масками, зла на друга он не держал. Он ведь сам когда-то стоял у той развернутой могилы, видел почерневшего от горя юного Брюса, а спустя несколько лет и сам пережил точно такой же кошмар, в одночасье лишившись родителей.

Теперь, когда они оба примерили на себя шкуры защитников человечества, Тони, остыв, прекрасно понимал, почему Уэйн до последнего оберегал эту тайну.

Тони поднялся, положил ладони на плечи Брюса и пристально всмотрелся в лицо человека, которого помнил ещё мальчишкой. Сдавшись, он коротко вздохнул и крепко, по-братски притянул Уэйна к себе.

— Что бы ни стряслось, Брюс, — негромко произнёс Тони, — помни: я всегда прикрою тебе спину.

С этими словами он разорвал объятия и покинул Бэтпещеру, унося с собой ворох тревожных мыслей.

Старку срочно требовалось вернуться в мастерскую. Заставить упрямого летучего мыша бросить своё безумное ремесло было нереально, но вот соорудить для него новый бронекостюм

с максимальным уровнем защиты — задача как раз по его части.

Супермен в нерешительности поскрёб затылок. Яблочный пирог подошёл к концу, а семейство летучих мышей явно жаждало остаться наедине для серьёзного разговора. Смекнув, что он здесь лишний, Кларк слегка толкнулся своими красными сапогами от пола и, словно огромный яркий шарик, наполненный гелием, бесшумно вылетел в распахнутый зев пещеры, растворяясь в готэмской ночи.

Впрочем, стоило ему пролетать над Нью-Йорком, как его настиг вызов от Старка.

— Здорово, спасатель ты наш, — Тони по-свойски приобнял приземлившегося криптонца за плечи. — Ты ведь сто лет знаешь нашего Бруси? Наверняка изучил его от и до?

— Ещё бы, — Кларк гордо выпятил грудь колесом. — Мы с ним как ниточка с иголочкой. Понимаем друг друга с полуслова.

Старка аж перекосило от такой слащавости. Даже зная о великой дружбе этой парочки, он невольно скривился, точно от лимона.

— Я о другом. Ты ведь знаешь, по каким местам его легче всего ударить? Где у него слабые точки?

Притянув великана за шею пониже, Тони заговорщически зашептал ему прямо в ухо:

— Выкладывай, где у этого парня уязвимые зоны. Я хочу их укрепить. Тебе ведь тоже неохота изо дня в день созерцать, как эту летучую мышь соскребают с готэмского асфальта?

Брюс, даже не подозревавший, что двое его гиперопекающих друзей уже сговорились упаковать его в глухую броню по самые уши, сосредоточил всё своё внимание на Сатору Годжо.

Самая насущная проблема крылась в другом: операция под прикрытием против Нельсона Восса с треском провалилась. Брюс надеялся, что феноменальное восприятие Сатору и его Шести Глаз успели зацепить хоть какую-то зацепку.

— Под этим его клубом прячется подземная лаборатория, — лениво отозвался Годжо.

Для Шести Глаз преград не существовало: при желании Сатору мог читать структуру реальности как открытую книгу. Обычный бетонный бункер, не защищённый никакими барьерами от мистического сканирования, был для него прозрачным, словно стекло.

Впрочем, даже Годжо оценил наглость Нельсона: обустроить секретный объект прямо под борделем — это надо додуматься. В таком вертепе, куда еженощно стекаются толпы фриков в

маскарадных шмотках и сомнительных личностей, никто и бровью не повёдет при виде незнакомых лиц.

— Там полно чанов с какой-то мутной жижей и суется плешивые лаборанты, — Сатору попытался расшевелить затуманенный алкоголем мозг. — На колбах нанесён довольно странный логотип.

Голова предательски заныла.

«И зачем я только согласился выпить эту гадость? Жгучее, горькое пойло, от которого теперь раскалывается череп... Совершенно не понимаю, что люди в этом находят»

Сатору, чей предел выносливости к спиртному уступал даже организму пятилетнего ребёнка, мысленно высказал алкоголю своё глубочайшее презрение.

Дик сочувственно щелчком отправил в его сторону горсть леденцов — подкормить истощённый мозг глюкозой.

Брюс долго и задумчиво барабанил пальцами по столу, взвешивая все «за» и «против». Наконец он вынес вердикт:

— Завтра ночью нанесём Воссу визит.

Охрана у Нельсона не отличалась особой выучкой. Единственная трудность заключалась в том, чтобы просочиться сквозь беснующуюся толпу тусовщиков к заветной двери.

Тут Восс проявил практичность: вход в святая святых располагался в самом тупике заведения. Чтобы добраться туда, требовалось миновать парадные двери, преодолеть кордоны вышибал, протиснуться сквозь пьяные тела и в довершение приложить ладонь к биометрическому сканеру.

Именно здесь статус Брюса как главного плейбоя Готэма и его многодневная комедия с ухаживаниями за Нельсоном наконец принесли свои плоды.

Вышибалы на входе проводили Брюса и Сатору понимающими ухмылками. В представлении охраны даже у миллиардеров водились свои постыдные слабости, о которых не принято распространяться в приличном обществе. Особенно когда речь шла о клубе со столь... специфической тематикой.

— Чувствую, твоё звание «Бруси-милашки» заиграет новыми красками, — прошептал шедший следом Сатору.

Ради конспирации маг на время скрыл свои приметные белоснежные волосы под чёрной краской, а Шесть Глаз вместе с неприлично длинными ресницами спрятал за стёклами тёмных очков.

Впрочем, здешний контингент пестрел таким количеством фриков всех мастей, что парень в очках посреди ночи выглядел образцом скромности — по залу беззастенчиво разгуливали полуголые мужчины в одном лишь кожаном неглиже.

Брюс наградил его испепеляющим взглядом, призывая прекратить паясничать и сосредоточиться на деле.

Они бесшумно лавировали среди беснующейся толпы и под предлогом визита в уборную незаметно скользнули в неосвещённое техническое ответвление.

— Сюда нельзя!.. — вякнул возникший на пути охранник, но договорить не успел. В глазах у него помутилось, и он мешком повалился на пол.

— Ой-ёй, разве папочка не предупреждал тебя, что в Готэме вредно дышать полной грудью? — весело поинтересовался Сатору, закручивая крышку фирменного бэт-газа и усаживаясь прямо на поверженного здоровяка.

Переодевшийся за считанные секунды в грозную броню Бэтмен бросил взгляд на висящую под потолком камеру слежения. Та едва заметно качнулась вверх-вниз — Тим, страхующий их из пещеры, уже взломал локальную сеть заведения и полностью перехватил управление видеонаблюдением.

Электронный замок, собранный, как ирония судьбы, на базе патентов «Уэйн Энтерпрайзис», безропотно поддался дешифратору в руках законного владельца компании.

Из приоткрывшейся стальной створки пахло могильным холодом. Не успевший нацепить тёплое снаряжение Сатору зябко повёл плечами — температура за дверью явно стремилась к зимним показателям.

Бэтмен набросил на плечи плотный плащ. Сатору нахмурился, оценивая обстановку: мороз пробирал до костей, здесь было как минимум минус пять.

Обменявшись короткими кивками, напарники разделились. Бэтмен бесшумной тенью скользнул по коридору, а Сатору задерживался у входа, сканируя пространство Шестью Глазами.

Подобная заморозка говорила лишь об одном: либо хранившийся здесь химикат требовал строжайшего температурного режима, либо работающее оборудование выделяло колоссальный объём тепла. В любом случае, ни о каких легальных разработках речи не шло.

Сатору вскинул голову. Увиденное заставило его заинтересованно вскинуть брови. Слегка оторвавшись от пола, он подлетел к огромной цистерне и хмыкнул, разглядывая клеймо:

— Похоже, папочка, мы сорвали джекпот.

Подошедший Бэтмен молча указал на ампулу с реактивом, которую успел прихватить со стеллажа. На стеклянном боку красовались два логотипа: «Восс Энтерпрайзис» и... «ЛексКорп».

— Теперь-то мне ясно, отчего вы так дёргались, когда встал вопрос о допуске Лютора к вашим секретам, — хмыкнул Сатору.

Тёмный Рыцарь лишь сильнее нахмурился и активировал заушный передатчик, вызывая Тони Старка и Флэша:

— Тони, проверь лабораторию Лекса. Флэш, отправляйся на Сторожевую Башню. Нужно выяснить, где сейчас Лютор.

Если за этим делом стоял Лекс Лютор, Кларку Кенту грозили серьёзные неприятности. Уж этот лысый гений наверняка припас для своего заклятого врага мешок криптонита всех цветов радуги, мечтая поскорее отправить «синего бойскаута» к праотцам.

Поэтому Бэтмен немедленно переключился на канал Супермена:

— Кларк, оставайся на ферме. Никаких самостоятельных действий.

Но когда это криптонцев останавливали приказы Летучей Мыши?

— Я уже натянул тот свинцовый костюм, который ты мне смастерил, Брюс. Я не могу бросить Барри один на один с Лютором.

Голос так и лучился праведной решимостью, хотя сама идея отдавала чистейшим безумием. Настоящий золотистый ретривер в трико: преданный, упрямый и абсолютно неуправляемый. Порой Брюсу казалось, что свой супермозг Кларк использует исключительно для того, чтобы находить лазейки в инструкциях Бэтмена.

Бэтмен свирепо уставился на коммуникатор, готовый самолично просочиться через радиоволны и выдать этой летающей ищейке хорошую затрещину.

В ту же секунду на связь вышел Старк.

— Брюс, у нас ЧП, — раздался в наушнике встревоженный голос Тони. — На этой неделе дежурить в общем секторе должен был Лютор. Я сейчас в его отсеке — тут всё перевернуто вверх дном. Рабочие чертежи скомканы и выброшены, а стены иссечены следами от плазменных выстрелов.

В просторном помещении гудели генераторы, но живых людей не было и в помине.

— Пятница проанализировала повреждения на обшивке, — продолжал Старк. — Это следы от энергетических бластеров и мощных физических ударов. Лютор испарился. На лабораторию совершено нападение, причём нападавшие явно знали, куда бить.

— Входные шлюзы взломаны? — быстро спросил Бэтмен.

— Нет, открыты штатно.

Сатору мгновенно смекнул, к чему клонит Брюс. Выхватив у напарника передатчик, он напрямую подключился к каналу Хэла Джордана, дежурившего на орбите:

— Хэл! Никого не впускай в главный зал! Вообще никого!

— Что за паника? — отозвался Джордан. — Даже Бэтмена?

— Особенно если этот Бэтмен окажется липовым.

Договорить Годжо не успел — на том конце провода раздался треск статического шума, и связь оборвалась.

— Ну дела... — Сатору среагировал мгновенно. Схватив Бэтмена за шиворот, словно здорового надутого кота, он активировал технику и в ту же секунду растворился в пространстве, возникнув прямо посреди зала Сторожевой Башни.

Человек-ястреб, оставленный охранять пост, висел ничком в углу зала, опутанный светящимися кабелями. Его могучие крылья безвольно обвисли, голова безжизненно склонилась на грудь. Рядом на полу лежали остальные защитники, выведенные из строя точными, профессиональными ударами.

Сатору взмыл в воздух, разорвав путы и бережно опустив Картера на пол. Бегло осмотрев раненого, он заключил:

— Дышит. Пульс ровный, только перьев лишился малость. Видимо, приложили чем-то тяжёлым по затылку.

Бэтмен молча кивнул, его лицо под маской превратилось в суровую гранитную плиту.

Сложив воедино ниточки от тайной лаборатории Восса и набега на Сторожевую Башню, напарники пришли к единственному логическому выводу: Лексу Лютору понадобился запечатанный здесь артефакт. Палец Рёмена Сукуны.

— Пахнет крупными неприятностями, — задумчиво протянул Сатору, останавливаясь у опустошённого защитного поста.

Если кто-то умудрится по глупости сожрать этот палец, исход будет коротким: либо мучительная смерть от сильнейшего яда, либо пробуждение Короля Проклятий в теле нового сосуда. И оба варианта не сулили Земле ничего хорошего.

<http://bllate.org/book/19544/2004456>